

V-10306

№ 119 с. 6
1895. 10. 10

Д-ръ Л. А. Ландау.

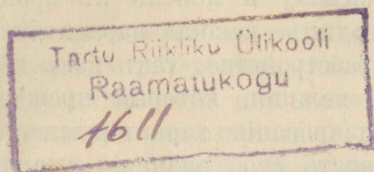
О паранойныхъ состояніяхъ среди душевнобольныхъ каторги.

Юрьевъ.
Типографія К. Маттисена.
1910.

1121

646596859

О паранойныхъ состояніяхъ среди душевнобольныхъ каторги.

Д-ра Л. А. Ландау.

Сообщено въ засѣданіи 29-го января 1910 г.

Предъ тѣмъ, какъ я приступлю къ непосредственной темѣ своего доклада — изложенію паранойныхъ состояній у душевнобольныхъ ссыльно-каторжныхъ и ссыльно-поселенцевъ, наблюдавшихся мною на островѣ Сахалинѣ въ періодъ времени съ 1897 по 1900 годъ, я позволяю себѣ сказать нѣсколько словъ о все болѣе устанавливающейся современной точкѣ зрѣнія на симптомокомплексъ, извѣстный подъ названіемъ хроническаго первичнаго помѣшательства (paranoia chronica).

Въ то время, какъ прежнія статистическія данныя (1) выдѣляли изъ душевныхъ заболѣваній 70—80% на долю хронической параноии, я десять лѣтъ тому назадъ подъ этимъ діагнозомъ могъ констатировать лишь 8,75% душевныхъ заболѣваній. Отчетъ Рижской (2) больницы для душевнобольныхъ „Rothenberg“ съ 1862—1887 сообщаетъ о 1563 поступленіяхъ, при чемъ паранойныя, дементныя и подобныя состоянія объединяетъ въ одной группѣ: „простыя душевныя разстройства“ (einfache Seelenstörungen), на долю которыхъ приходится 1230 случаевъ, или 78,69%. Тотъ-же отчетъ (3) за годы 1888—1896 говоритъ о 2013 поступленіяхъ, причемъ на „простыя душевныя разстройства“ приходится 1315 случаевъ, т. е. 65,32%.

Нѣтъ сомнѣнія, что уменьшеніе этой группы болѣе, чѣмъ на 14%, надо объяснить тѣмъ, что симптомокомплексы,

подводившіеся подъ группу паранойныхъ заболѣваній, стали получать иную оцѣнку и повели къ процентному увеличенію другихъ группъ, каковы паралитическое, алкоголическое и другія разстройства, такъ какъ тѣ бредовыя идеи преслѣдованія и величія, которыя прежде считались въ своемъ систематизированіи характернымъ симптомомъ паранойи, стали терять свое значеніе и приниматься лишь какъ частичное проявленіе различныхъ органическихъ разстройствъ мозговой дѣятельности, будь то на почвѣ сифилиса съ его паралитическимъ проявленіемъ, или на почвѣ алкоголя съ его дементными послѣдствіями, или на почвѣ иныхъ наслѣдственныхъ или прибрѣтенныхъ разстройствъ.

Въ Колмовской больницѣ (4) для душевно-больныхъ (гдѣ я ординировалъ въ это время) съ 1. XI. 1901 по 1. XI. 1902 г. зарегистрировано 90 случаевъ хронической паранойи на общее число 699 душевно-больныхъ, т. е. 12,87%. Въ отдѣленіи душевно-больныхъ при Рижскомъ военномъ госпиталѣ (5) съ 1897 по 1902 г. было въ пользованіи 738 человекъ, изъ нихъ 55, или 7,5%, приходилось на первичное помѣшательство. Въ Уфимской психиатрической больницѣ съ 1 января 1908 г. по 1 января 1909 г. было (6) въ пользованіи 927 больныхъ, изъ нихъ съ диагнозомъ „хроническая паранойя“ — 20 (2,04%). Въ Варшавской (7) Еврейской больницѣ съ 1890 г. по 1897г. отмѣчено 22,2%, а съ 1901—1905 всего 8,6% первично-помѣшанныхъ, а въ 1907 г. только 6%. Такимъ образомъ нѣтъ сомнѣнія, что новѣйшія наблюденія надъ душевными заболѣваніями ведутъ, такъ сказать, къ окончательному раскассированію болѣзненной формы, объединяемой названіемъ хронической паранойи.

Уже теперь нѣкоторые авторы разбиваютъ эту группу на нѣсколько видовъ, каковы переходныя формы, какъ-то: параноическое слабоуміе съ его галлюцинаторными параноиднымъ и фантастическо-паранойнымъ подвидами (1), оставляя на долю хронической паранойи небольшую группу систематизированныхъ бредовыхъ идей.

Нѣтъ сомнѣнія, что болѣе тщательныя изслѣдованія покажутъ, что и эта небольшая группа недолговѣчна, что присутствіе паранойнаго бреда обуславливаетъ существованіе въ большей или меньшей степени дефектности центральной нервной системы въ формѣ ли слабоумія, въ формѣ ли на-

рушеній кровообращенія травматическаго или иного происхожденія.

Наступитъ время такихъ тщательныхъ изслѣдованій, когда явится возможность доказать, что и происхожденіе бредовыхъ идей преслѣдованія или величія имѣетъ подь собой реальную почву и лишь отсутствіе у данныхъ лицъ достаточной способности ассоцірованія возникающихъ въ ихъ мозговой дѣятельности представленій вслѣдствіе ли умственной дефектности, вслѣдствіе ли простой неинтеллигентности, ведетъ къ возникновенію тѣхъ бредовыхъ идей, которыя всецѣло начинаютъ господствовать надъ данною личностью.

Уже теперь въ этомъ направленіи существуетъ рядъ изслѣдованій, которыя придаютъ особое значеніе и отводятъ надлежащее мѣсто всевозможнымъ навязчивымъ и индуцированнымъ состояніямъ какъ психической, такъ и соматической сферы. Въ этомъ направленіи рядъ работъ вышелъ какъ непосредственно изъ сферы наблюденія проф. Бехтерева, такъ и изъ С.-Петербургской психіатрической клиники. Цѣлый рядъ работъ о всякаго рода одержимости, напр., „объ очарованіи“ и проч., — пролилъ много свѣта къ выясненію вопроса о возникновеніи и развитіи бредовыхъ идей. Кромѣ работъ Бехтеревской школы въ этомъ направленіи я укажу на обстоятельную работу бывшаго ассистента Дерптской психіатрической клиники д-ра Бера „Ueber den Glauben an die Besessenheit“ (8).

Изъ сказаннаго понятна та точка зрѣнія, которая устанавливается и къ которой примыкаю и я, по отношенію хронической паранойи, а именно, что это есть не первичное психическое разстройство, а *вторичное*, и что фиксированіе и систематизированіе бредовыхъ идей есть уже проявленіе этой вторичности на почвѣ установившагося слабоумія.

Краепелин (9) говоритъ: „aber auch von dem grossen Zahl chronischer Fälle, die man der Paranoia zuzurechnen pflegt, bedürfen, wie ich denke, diejenigen einer gesonderten Betrachtung, bei denen die Wahnbildung mit den Zeichen einer deutlichen geistigen Schwäche einhergeht Diese Zustandsbilder gehören wesentlich den hebephrenischen, katatonischen, senilen Erkrankungen.“

Воеге (10) изслѣдовалъ 26 случаевъ періодической паранойи, опубликованныхъ разными авторами, и пришелъ

къ заключенію, что громадное большинство этихъ случаевъ, исходя изъ современной точки зрѣнія, входятъ въ понятіе о маниакально-депрессивномъ помѣшательствѣ и лишь 4 случая изъ нихъ также и Воеге разсматриваетъ какъ періодическую паранойю.

По проявленіямъ заболѣванія параноики, осужденные за преступленія въ каторгу, въ сущности, ничѣмъ не отличаются отъ всѣхъ другихъ одержимыхъ какъ острыми, такъ и хроническими формами первичнаго помѣшательства. Это все тѣ-же носители бредовыхъ идей преслѣдованія и величія, кверулянты, изобрѣтатели, реформаторы, цари и боги.

Само собой разумѣется, что долгое пребываніе въ тюрьмахъ и въ ссылкѣ накладываетъ на ихъ бредъ особый отбѣнокъ. Нерѣдкія столкновенія съ администраціею, наказанія, ссоры съ другими заключенными и т. д. кладутъ свою печать на ихъ бредовыя идеи; бредъ нерѣдко смѣшивается съ дѣйствительностью и потому въ этомъ бредѣ красной нитью проходитъ вліяніе на него окружающей обстановки. Страдающіе бредомъ преслѣдованія каторжные съ недоувѣріемъ относятся къ другимъ арестантамъ, они слышатъ у себя за спиной постоянно разговоры, направленные противъ ихъ личности и жизни: то ихъ хотятъ задушить, то ихъ хотятъ отравить и они въ ужасѣ ищутъ спасенія у администраціи, прося помѣстить ихъ въ отдѣльныя камеры, запереть на замокъ, но и тутъ не лучше: ихъ собираются бить плетью, повѣсить, сжечь и, подъ вліяніемъ этихъ бредовыхъ идей, несчастные то плачутъ, то падаютъ на колѣни, прося защиты или пощады, то вдругъ начинаютъ буйствовать, спасая свою жизнь, а иногда, чтобы избавиться отъ страданій, стремятся наложить на себя руки.

Вся обстановка каторги съ ея тюрьмами, карцерами, кандалами, розгами, плетью, бритыми головами и т. д., какъ нельзя болѣе, способствуетъ поддержанію этихъ бредовыхъ идей.

Не менѣе способствуетъ эта обстановка и развитію идей величія.

Перейдя страдательный періодъ и, такъ сказать, анестезировавшись къ давящимъ условіямъ жизни, больной начинаетъ чувствовать себя выше окружающей среды, высокомерно относится къ своимъ сотоварищамъ по заключенію,

по малѣйшему поводу вступаетъ въ ссоры и драки, переноситъ затѣмъ свои чувства и на начальство, при чемъ наказанія вызываютъ у него только раздраженіе, чувство обиды и, можетъ быть, нарождавшіяся только бредовыя идеи величія укрѣпляются все больше и больше и въ одинъ прекрасный день больной вдругъ объявляетъ, что онъ Божій посланникъ, что вокругъ него гибнетъ народъ, что онъ долженъ спасти его, что скоро онъ будетъ ходить въ золотыхъ ризахъ и пр. Раздраженіе противъ начальства растетъ, такъ какъ больной считаетъ себя невиннымъ страдальцемъ, котораго мучатъ и терзаютъ за его идеи.

Въ другихъ случаяхъ больные считаютъ себя жертвой какой-нибудь злоумышленной партіи, пишутъ жалобы, прошенія, приказы и при всякой мѣрѣ стѣсненія реагируютъ буйствомъ, принимающимъ нерѣдко очень опасныя формы.

Несомнѣнно, что описываемые больные принадлежатъ къ числу наиболѣе страждущихъ, такъ какъ сознаніе у нихъ очень часто въ значительной степени сохранено; они могутъ даже критически относиться къ окружающей жизни, до извѣстной степени даже логично мыслить и нерѣдко внѣ своихъ бредовыхъ идей производятъ на окружающихъ не только впечатлѣніе людей здоровыхъ, но даже остроумныхъ и талантливыхъ.

Еще не далеко то время, когда врачи и даже психіатры допускали существованіе психическаго расстройства въ формѣ мономаній, считая этого рода больныхъ вмѣняемыми внѣ ихъ бреда. Ничего, поэтому, нѣтъ удивительнаго, что для публики пониманіе параноическихъ формъ, какъ душевнаго расстройства, является сплошь и рядомъ мало доступнымъ.

Живя своимъ особымъ міромъ въ области бреда преслѣдованія или величія, параноики съ особой чувствительностью реагируютъ на явленія окружающей ихъ жизни и, считая себя въ каторгѣ невинно несущими кару жертвами козней и злыхъ умысловъ, фактически страдаютъ подъ вліяніемъ дѣйствительности, такъ похоже сталкивающейся съ ихъ бредомъ.

Съ другой стороны, экспансивные поступки параноиковъ нерѣдко не только не вызываютъ у лицъ администраціи даже мысли о душевномъ заболѣваніи у этихъ субъектовъ, но ихъ обыкновенно считаютъ бунтовщиками, непокорными, негодаями и т. д. и отсюда слѣдуетъ цѣлый рядъ репрессалій

и взысканій, которыя на ряду съ упрочиваніемъ бредовыхъ идей усиливаютъ страданія этихъ несчастныхъ.

Въ большинствѣ случаевъ преступленія, которыя приводятъ параноиковъ въ каторгу, принадлежатъ къ числу преступленій противъ личности, какъ то: убійство, нанесеніе тяжелыхъ или смертельныхъ пораненій и т. д. Иногда, правда, эти преступленія связаны съ покушеніемъ имущественнаго характера, какъ-то: поджоги или грабежи шайкою въ тѣхъ случаяхъ, когда параноикъ подпадаетъ подъ постороннее злоумышленное вліяніе.

Но не рѣдкость между параноиками и такіе субъекты, которые попали въ каторгу, если такъ можно выразиться, только за свою болѣзнь, только потому, что ихъ психозъ не былъ своевременно распознанъ; что же касается преступленія, то они фактически никакого не совершили.

Громовъ Владиміръ въ 1896 г. за скрытіе родословія осужденъ Московскимъ Окружнымъ Судомъ и сосланъ на островъ Сахалинъ съ назначеніемъ на 1½ года во временно заводскія работы. Сынъ отца-пьяницы и матери, пившей запоемъ, со значительнымъ вообще предрасположеніемъ, отъ рожденія хилый и съ признаками вырожденія, онъ съ ранняго дѣтства подвергается гоненію судьбы: отецъ его колотитъ, изъ гимназіи и реального училища его гонятъ то за малоуспѣшность, то за дурной характеръ; дальнѣйшія его попытки гдѣ-нибудь пристроиться то аптекарскимъ ученикомъ, то писцомъ окончиваются вездѣ неудачей. Вездѣ онъ замѣчаетъ, что окружающіе то смѣются надъ нимъ, то преслѣдуютъ его, то презираютъ его и онъ то уединяется, то вступаетъ въ защиту свою, — отсюда происходятъ ссоры и его, въ концѣ концовъ, какъ неуживчиваго, отовсюду выгоняютъ; сперва онъ еще находитъ пріютъ у отца, но, вотъ, однажды пьяный отецъ заподозрѣваетъ старшаго сына въ любовной связи съ мачихой и изгоняетъ обоихъ братьевъ изъ дому. Прогнанный Владиміръ идетъ, куда глаза глядятъ; онъ изъ гордости не обращается ни къ кому изъ родныхъ и, какъ безпаспортный, попадаетъ въ городъ Суджѣ въ руки полиціи. Тутъ по чьему-то совѣту онъ называетъ себя Богородскимъ жителемъ Громовымъ. Начинается пересылка его съ этапа на этапъ, гдѣ онъ встрѣчается съ бывалыми преступниками, которые, предполагая въ немъ скрывающагося убійцу или

грабителя, подзадариваютъ и одобряютъ. „Мнѣ ужасно не хотѣлось ѣхать на Сахалинъ, писалъ Громовъ своей бабушкѣ, но гордость не позволяла мнѣ открыть родословной и я былъ отправленъ“. Громову еще не было 20 лѣтъ, когда онъ прибылъ въ 1897 году на островъ Сахалинъ, но обстановка, въ которую онъ попалъ, быстро повліяла на систематизированіе его бреда: его гонятъ и преслѣдуютъ, смѣются надъ нимъ на каждомъ шагу; онъ стремился всегда ко всему хорошему, а нашелъ вокругъ со стороны людей только одну неправду, онъ желалъ всегда жить по ученію Христа, онъ мухи не обидѣлъ, онъ принесъ не мало пользы, а на него всѣ взѣлись и досаждаютъ ему. Это было и тамъ въ Россіи, и на Сахалинѣ, его хотятъ сжить со свѣта; этого хочетъ правительство, чтобы онъ не жилъ; онъ теперь понимаетъ, что онъ сынъ высокопоставленной особы, отецъ его былъ только пріемный отецъ, онъ теперь понимаетъ, почему отецъ его такъ билъ, почему его отовсюду гнали, но онъ добьется своего, онъ покажетъ, кто онъ такой и т. д.

Региновъ Иванъ, ссыльнопоселенецъ, 52 лѣтъ, изъ бродягъ, русскій, православный; въ 1883 году за упорное скрытіе своего родоприсхожденія и мѣста побѣга наказанъ 25 ударами плетей и осужденъ на 5 лѣтъ на временно-заводскія работы. Въ 1894 году за оскорбленіе прокурора съ угрозой лишить его жизни приговоренъ къ 50 ударамъ розгами. Въ 1896 году, въ виду его буйнаго поведенія, высланъ на островъ Сахалинъ.

Онъ очень популяренъ между арестантами, своимъ вдохновеннымъ видомъ онъ производитъ на арестантовъ чарующее впечатлѣніе, а своей выдающейся физической силой терроризировалъ тюремную администрацію. Въ 1897 году я засталъ уже Регинова съ рѣзко развитыми бредовыми идеями величія: онъ считалъ себя богомъ правды, богомъ свѣта и жизни, любви и совершенства, богомъ всего постижимаго существа съ твердой увѣренностью, что отъ него нѣтъ ничего сокровеннаго. Изъ прошлаго о Региновѣ нельзя было собрать почти никакихъ свѣдѣній; извѣстно только, что онъ сынъ священника и уже въ ранней юности отличался выдающейся силой и необузданнымъ буйствомъ, такъ что для усмиренія еле справлялись съ нимъ нѣсколько человекъ.

Послѣ одного изъ такихъ буйствъ, когда ему было 16

лѣтъ, родители прогнали блуднаго сына и онъ ушелъ странствовать, и, вотъ, 36 лѣтъ спустя мы застаемъ его съ рѣзко выраженными явленіями первичнаго помѣшательства. Надо думать, что Региновъ уже въ дни юности страдалъ приступами маниакальнаго характера, что въ такомъ состояніи пошелъ бродяжничать и что всѣ дальнѣйшія наказанія, налагавшіяся на него, были вызываемы поступками въ состояніи невмѣняемости.

Приведенные примѣры даютъ уже сами по себѣ указанія на то, что между бродягами нужно всегда предполагать возможность психически-больныхъ. Подъ общимъ названіемъ бродягъ подразумѣваются вообще лица, скрывавшія свое родоисхожденіе и сосланны за это въ каторгу.

На самомъ дѣлѣ между ними надо различать двѣ совершенно различныхъ группы: 1) — крупныхъ преступниковъ, рассчитывающихъ путемъ скрытія своего имени, быть наказанными, вмѣсто продолжительной, кратковременной каторгой; 2) — группа комплектуется изъ всевозможнаго рода психопатовъ, душевно-больныхъ, бѣжавшихъ изъ больницъ, и другихъ лицъ, не совершившихъ преступленія, но почему нибудь въ силу семейныхъ или другихъ обстоятельствъ стремящихся подъ чужимъ именемъ уйти подальше отъ роднаго очага.

Непомнящій Нѣмой, ссыльно-поселенецъ, лѣтъ 50-ти, бродяга, очевидно русский, православный. Въ 1894 году за бродяжничество осужденъ Череповецкимъ Окружнымъ Судомъ во временно заводскія работы на 4 года. На Сахалинъ прибылъ въ 1896 году. Изъ статейнаго списка видно, что за буйство (бросился на арестанскаго старосту съ кулаками) былъ закованъ 1896 году въ ручные кандалы. Слабago сложенія, съ обильными слѣдами оспы. Прошлое Непомнящаго покрыто неизвѣстностью; онъ постоянно на всѣ вопросы молчитъ, безпокойно только бѣгая глазами, только изрѣдка, разъ въ двѣ-три недѣли, больной произноситъ отрывочныя фразы въ родѣ: „за что томите въ острогѣ?“ . . . „я не преступникъ.“ — Иногда заявляетъ, что онъ „Глухаревъ“ и т. д. Изъ всего поведенія Непомнящаго надо думать, что онъ подъ влияніемъ бредовыхъ идей молчитъ и что онъ находился подъ влияніемъ своего бреда еще до осужденія, что явствуетъ изъ даннаго ему имени „Непомнящій Нѣмой“. Никакого

нѣтъ сомнѣнія, что уже при задержаніи ему мѣсто было не въ тюрьмѣ, а въ больницѣ. Какого рода эти бредовыя идеи, скрывающіяся за кататовидною молчальническою внѣшностью, трудно установить изъ рѣдкихъ, не многосложныхъ, но ясносознательныхъ фразъ Непомнящаго: это — сподвижникъ, молчальникъ, носитель искуса съ характеромъ бреда преслѣдованія.

Я дѣлалъ нѣсколько попытокъ сугерированія Непомнящаго, предполагая, что, если мнѣ удастся вызвать у него сомнамбулическое состояніе, то это дастъ возможность выяснить его бредовыя идеи. Но каждая моя попытка сугерированія Непомнящаго вызывала у него настроеніе ужаса: онъ или падалъ на колѣни, просилъ простить его, цѣловалъ полу моего сюртука, или быстро, съ ужасомъ озираясь, стремился убѣжать изъ кабинета.

Изъ числа 297 больныхъ (въ это число не входятъ тѣ душевнобольные, которыхъ я изслѣдовалъ при своихъ разъѣздахъ по острову), которыхъ я имѣлъ возможность обстоятельно наблюдать въ больницѣ съ февраля 1897 г. по сентябрь 1900 г., я могъ констатировать 26 больныхъ съ ясно выраженнымъ симптомокомплексомъ первичнаго хроническаго помѣшательства, что составляетъ 8,75% всѣхъ больныхъ. (Въ эту цифру не входятъ также тѣ больные, на скорбныхъ листкахъ которыхъ, хотя и обозначенъ діагнозъ „*raganoia chronica*“, но у которыхъ ко времени моего наблюденія наступило уже рѣзко выраженное вторичное слабоуміе; въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно было еще констатировать существованіе обрывковъ бредовыхъ идей. Въ отдѣльную группу также были выдѣлены мною больные, представляющіе смѣшанныя меланхолическія явленія съ бредовыми идеями преслѣдованія.).

Привожу поименный списокъ больныхъ (11):

1. Ярчевскій Леонъ, ссыльно-каторжный, 42-хъ лѣтъ, изъ крестьянъ Плоцкой губ. и уѣзда, полякъ, римско-католическаго вѣроисповѣданія, вдовецъ. Въ 1886 г. за убійство осужденъ на 14 лѣтъ въ каторжныя работы и въ 1894 г. за поддѣлку серебряной монеты на 20 лѣтъ. Былъ наказанъ 50 ударами розогъ.

2. Казбекъ Георгій, ссыльно-каторжный, 26 лѣтъ, изъ дворянъ Тифлиской губ. Душетскаго уѣзда, грузинъ, православный,

холость. Въ 1893 г. за убійство двухъ лицъ (желѣзно-дорожной администраціи, приче́мъ Казбекъ явился метителемъ за своихъ соплеменниковъ) осужденъ на 20 лѣтъ въ каторжныя работы.

У меня было нѣсколько разъ желаніе приспособить Казбека къ работѣ; у него былъ недурной почеркъ и я поручалъ ему письменныя занятія; одно время даже взялъ его въ свою квартиру; но въ качествѣ писца онъ каждую написанную бумагу испещрялъ символическими знаками и добавленіями, и отъучить его отъ этого было невозможно.

3. Зайцевъ Николай, ссыльно-каторжный, 37-ми лѣтъ, русскій, православный, бывший штабъ-капитанъ, женатъ. Въ 1894 г. за убійство деньщика изъ ревности къ своей женѣ осужденъ на 15 лѣтъ въ каторжныя работы.

Несомнѣнно, что Зайцевъ во время судебного разбирательства былъ уже боленъ; онъ находился на испытаніи въ Колмовской психіатрической больницѣ, но былъ тогда признанъ здоровымъ. Изъ сопоставленія различныхъ данныхъ я пришелъ къ заключенію, что уже въ то время у больного началъ систематизироваться бредъ величія, выразившійся впоследствии въ разныхъ проектахъ по устройству *perpetuum mobile* въ видѣ „paradoxon“а и другихъ машинъ. На ряду съ этимъ бредомъ у больного были идеи эротическаго характера, приводившія къ обвиненію жены въ производствѣ „пассовъ“ надъ его половой сферой и т. д. Это былъ, по характеру, добродушный больной, котораго я хотѣлъ пристроить въ „посемейномъ прирѣвнѣ“ у поселенца; но Зайцевъ проявилъ склонность къ побѣгамъ „въ Петербургъ“ и во время одного изъ такихъ побѣговъ, зимой, отморозилъ себѣ ноги, почему и оставался подъ усиленнымъ надзоромъ.

4. Молчановъ Иванъ, ссыльно-поселенецъ, 39-ти лѣтъ, изъ крестьянъ Харьковской губ., Купянскаго уѣзда, русскій, православный, вдовецъ. Въ 1894 г. за убійство жены осужденъ на 10 лѣтъ въ каторжныя работы.

5. Сидоринъ Степанъ, ссыльно-крестьянинъ, 42-хъ лѣтъ, изъ крестьянъ Симбирской губ., Алатырскаго уѣзда. Въ 1886 г. за покушеніе на убійство осужденъ въ каторжныя работы на 8 лѣтъ.

6. Бочаровъ Константинъ, ссыльно-поселенецъ, 39-ти лѣтъ, изъ мѣщанъ города Одессы. Въ 1893 г. за убійство, вызванное тяжкимъ оскорбленіемъ, осужденъ на 4 года въ каторжныя работы.

7. Громовъ Владиміръ (цитированный выше), ссыльно-поселенецъ, 21-го года, сынъ надворнаго совѣтника, Курской губ., русскій, православный, аптекарскій ученикъ. Въ 1896 г. за сокрытіе родословія осужденъ на 1½ года во временно заводскія работы.

8. Добровольскій Левъ, ссыльно-поселенецъ, 38-ми лѣтъ, изъ бродягъ, русскій, православный. Въ 1894 г. за бродяжество осужденъ на 1½ года во временно заводскія работы.

9. Поповъ Александръ, ссыльно-каторжный, 33 лѣтъ, изъ дворянъ Калужской губ., русскій, православный, холостъ. Въ 1893 г. за нанесеніе смертельныхъ побоевъ своему отцу осужденъ на 11 лѣтъ въ каторжныя работы. Этотъ больной представляетъ интересъ, какъ иллюстрація того, какимъ образомъ развиваются въ каторгѣ психозы. (Цитированъ въ докладѣ моемъ подъ заглавіемъ: „Нужна ли на островѣ Сахалинѣ психіатрическая лечебница?“ Докладъ сдѣланъ въ С. Петербургскомъ Обществѣ Психіатровъ 28 апрѣля 1901 г.).

Отецъ его былъ потаторъ и „не въ своемъ умѣ“; тетка и дядя съ материнской стороны умерли отъ чахотки. Со стороны отца почти вся родня неумѣренно пила спиртные напитки, материнская же линія вела тихую набожную жизнь. По словамъ Попова, онъ въ дѣтствѣ перенесъ травмы головы, потомъ лues, лѣтъ съ 20-ти сильно пилъ; учился въ 4-хъ классахъ гимназіи; потомъ былъ паровознымъ машинистомъ. Каторжныя работы Попова, какъ человѣка грамотнаго, состояли въ томъ, что онъ писалъ въ тюремной канцеляріи исходящія бумаги, за что получалъ даже вознагражденіе. Въ мартѣ 1897 года у Попова появились бредовыя идеи преслѣдованія: его выселѣживаютъ арестанты, хотятъ убить; иногда это состояніе сопровождалось безпокойствомъ и приступами страха, въ виду чего Поповъ былъ переведенъ въ Александровскую тюрьму и принятъ мною въ психіатрическое отдѣленіе. Въ виду сильнаго переполненія въ отдѣленіи, какъ только въ состояніи II-ва произошло улучшеніе, онъ былъ во второй половинѣ Апрѣля выписанъ въ тюрьму, при чемъ я сдѣлалъ соотвѣтствующія указанія относительно снисходительнаго обращенія съ нимъ, какъ съ субъектомъ, проявляющимъ признаки психическаго разстройства. Насколько мои указанія были приняты къ руководству, видно изъ нижеслѣдующаго.

Со введеніемъ на островѣ судебной реформы открывалась въ посту Александровскомъ камера мирового судьи и въ ожиданіи молебна толпа каторжныхъ и поселенцевъ собралась у входа. Испра-

вляющій должность начальника тюрьмы (изъ фельдшеровъ) К. энергично сталъ разгонять толпу, въ которой находился Поповъ, неподвижно продолжавшій стоять. „Поспелъ вонъ, вотъ я тебя“ загремѣлъ ва него К., на что Поповъ спокойно отвѣчалъ: „чего гоните? Передъ Господомъ всѣ равны, а вѣдь тутъ молебень будетъ не театр вѣдь, куда господь только пускаютъ по билетамъ“ Это не обошлось Попову даромъ; по распоряженію К., его тутъ-же схватили надзиратели и потащили въ карцеръ. Когда нѣсколько дней спустя П-въ былъ приведенъ на нарядъ, К. обратился къ нему со слѣдующими словами; „ступай, только гляди у меня, въ другой разъ я застрѣлю тебя какъ собаку.“ — „Ну это мы еще посмотримъ, у кого рыло раньше будетъ въ крови,“ не выдержалъ П. Само собой разумѣется, что его тутъ-же схватили и опять отвели въ карцеръ и затѣмъ было составлено постановленіе о наказаніи П-ва ста ударами розогъ. Ничего о происшедшемъ до того я не зналъ. Въ это время К., какъ исполнявшій только временно должность начальника тюрьмы, былъ замѣненъ пріѣхавшимъ г. Т., который однажды обратился ко мнѣ съ просьбой дать ему „снотворныхъ порошковъ“ для того, чтобы усыпить арестанта, который долженъ быть подвергнуть тѣлесному наказанію, но вооружился ножомъ и никого къ себѣ не подпускаетъ. Само собой разумѣется, что я Т. въ его просьбѣ отказалъ, но, заинтересовавшись, узналъ, что рѣчь идетъ о Поповѣ, къ которому я тотчасъ же и пошелъ. П-въ меня встрѣтилъ радостно, подробно рассказалъ обо всемъ происшедшемъ, твердо заявивши, что онъ живой на „кобылу“ не ляжетъ и тутъ-же, взявши съ меня слово о возвратѣ, далъ мнѣ висѣвшій у него на ремнѣ длинный японскій ножъ. Послѣ того, какъ Т. узналъ отъ меня все, что я могъ ему рассказать о П-вѣ, онъ охотно согласился вмѣстѣ со мной и знавшимъ П-ва о. Благодѣинымъ повліять на начальника округа въ смыслѣ отмѣны назначеннаго П-ву тѣлеснаго наказанія. Наше совмѣстное ходатайство имѣло успѣхъ и П-въ былъ выпущенъ на свободу. Но мѣстная администрація не забывала его и рѣшила убрать П-ва изъ поста Александровскаго и отправить „на выучку“ къ гремѣвшему въ то время своими жестокостями начальнику Корсаковской тюрьмы Б-у. П. былъ совершенно неожиданно схваченъ на улицѣ, обезоруженъ, посаженъ на пароходъ, который и доставилъ его въ п. Корсаковскій. Какъ Б. училъ Попова, видно изъ протоколовъ засѣданій окружной комисіи. Б. сажалъ Попова въ холодные карцеры, гдѣ замерзала вода, заковывалъ его въ кандалы, по нѣсколько дней

оставлялъ безъ питья и пищи, развѣ какой нибудь сердобольный надзиратель подсунетъ иногда ему кружку воды; то предлагалъ П-ву „смириться“ и тогда онъ ему дастъ хорошее мѣсто, то нещадно билъ его, грозилъ пустить пулю въ лобъ, на куски истерзать его тѣло.

По настоянію врачей было составлено постановленіе, на основаніи котораго П. былъ помѣщенъ въ лазаретъ, но Б. и тутъ не могъ успокоиться. По его распоряженію, надзиратель Х. накидывалъ ему петлю на шею и однажды за то, что П. вышелъ на улицу, билъ его револьверомъ по затылку, сбивши съ ногъ, что было остановлено только вмѣшательствомъ врача. Послѣ цѣлаго ряда такихъ пріемовъ, бредовыя идеи стойко установились у П-ва. Онъ заявлялъ, что теперь ему скрываться не надо, его тѣло избито, изрублено, его душили даже въ церкви, били въ кладбищенской сторожкѣ, куда онъ пришелъ, чтобы взять три тайны и онъ успѣлъ получить лишь одну, но теперь пришло время, когда онъ долженъ начать дѣйствовать, онъ считаетъ себя посланникомъ Божиимъ, терпящимъ обиды отъ людей, его назначеніе спасти родъ человѣческій, это скоро свершится и онъ сокрушитъ зло.

Такъ постепенно все окружающее способствовало укрѣпленію у Попова его бредовыхъ идей и въ Апрѣлѣ 1898 года онъ былъ переведенъ въ постъ Александровскій для помѣщенія въ психіатрическое отдѣленіе какъ буйный и опасный параноикъ, каковымъ оставался все время.

10. Непомнящій Нѣмой, ссыльно-поселенецъ 51 года, бродяга, русскій, православный. Въ 1894 году за скрываете родословія осужденъ на 4 года во временно заводскія работы. (Цитированъ выше).

11. Региновъ Иванъ, ссыльно-поселенецъ, 52 лѣтъ, изъ бродягъ, русскій, православный. Въ 1883 году за упорное скрываете своего родоприсхожденія и мѣста побѣга наказанъ 25 ударами плетей и осужденъ на 5 лѣтъ во временно заводскія работы. Въ 1894 году за оскорбленіе прокурора съ угрозой лишить его жизни приговоренъ къ 50 ударамъ розгами. Въ 1896 году въ виду его буйнаго поведенія высланъ на островъ Сахалинъ. (Цитированъ выше).

12. Шейхабутдинъ Сайфутдиновъ, ссыльно-поселенецъ, 36 лѣтъ, изъ крестьянъ Свіяжекаго уѣзда Казанской губ., татаринъ, магометанинъ, женатъ. Въ 1895 г. за побѣгъ изъ Сибири и нанесеніе ранъ должностному лицу осужденъ на 3 года въ каторжныя работы.

13. Морозовъ Петръ, ссыльно-крестьянинъ, изъ мѣщанъ города Козьмо-Демьянска Казанской губ., русскій, православный, женатъ. Въ 1892 г. за поддѣлку фальшивой монеты осужденъ на 4 года въ каторжныя работы.

14. Барковскій Герасимъ, ссыльно-каторжный, 40 лѣтъ, изъ крестьянъ Томской губ., Кузнецкаго уѣзда, русскій, православный, холостъ. Въ 1883 г. за убійство осужденъ на 12 лѣтъ въ каторжныя работы.

Эти три больныхъ (12-ый, 13-ый и 14-ый) составляли группу „folie à plusieurs,“ причемъ у 12-го и 13-го превалировали параноической симптомокомпексъ, у 14-го — дементность. Это были носители бредовыхъ идей религіознаго содержанія, причемъ вдохновителемъ ихъ былъ Шейхабутдинъ „начальникъ Божьяго Вайсова полка,“

15. Казанцевъ Михаилъ, ссыльно-каторжный, 44 лѣтъ, изъ крестьянъ Томской губ., Війскаго Округа, русскій, православный, женатъ. Въ 1880 г. за вторичный побѣгъ изъ батальона былъ заключенъ въ Омской дисциплинарной ротѣ на 1 г. 3 мѣс. Въ 1889 г. за убійство съ цѣлю ограбленія трехъ душъ съ истязаніемъ и поджогомъ осужденъ на 20 лѣтъ въ каторжныя работы.

16. Квашнинъ Романъ, ссыльно-поселенецъ, 43 лѣтъ, изъ крестьянъ Томской губ., Барнаульскаго Округа, русскій, православный. Въ 1895 г. за покушеніе на разбой и кражу осужденъ на 4 года въ каторжныя работы. Уволенъ отъ работъ въ 1898 г.

17. Мясниковъ Ефимъ, ссыльно-поселенецъ, 38 лѣтъ, изъ крестьянъ Пермской губ., Чердынскаго уѣзда, русскій, православный, холостъ, бывший фейерверкеръ. Въ 1888 г. за то, что имѣя возможность остановить убійць отъ осуществленія ихъ преступнаго умысла, завѣдомо допустилъ совершеніе убійства своего командира, осужденъ на 20 лѣтъ въ каторжныя работы. Уволенъ отъ работъ въ 1899 г.

Эти три больные (15-ый, 16-ый и 17-ый) представляютъ вторую группу „folie à plusieurs“ съ бредовыми идеями религіознаго характера, вдохновителемъ которыхъ является Казанцевъ. Надо сказать, что Квашнинъ и Мясниковъ не проявляли признаковъ значительной мозговой дефектности и возникавшія въ своемъ систематизированіи бредовыя идеи, захваченныя въ началѣ своего развитія подъ вліяніемъ лѣчебныхъ условий, обусловленныхъ уси-

леннымъ физическимъ трудомъ, настолько блекли, что означенные больные могли быть выписаны почти съ полнымъ выздоровленіемъ.

18. Казаковъ Александръ, административно-ссыльный, 34 лѣтъ, изъ мѣщанъ города Хабаровска, православный. Въ 1892 году за поддѣлку печати приеужденъ на 1 годъ 3 мѣсяца къ тюремному заключенію съ лишеніемъ всѣхъ правъ и преимуществъ.

19. Богдановъ Федосъ, ссыльно-поселенецъ, 35 лѣтъ, изъ мѣщанъ Могилевской губ., города Сенко, русскій, православный, холостъ. Въ 1885 году за вооруженное нападеніе на домъ и похищеніе денегъ и вещей осужденъ на 8 лѣтъ въ каторжныя работы, отъ которыхъ уволенъ въ 1890 г. Въ 1892 г. арестованъ при тюрьмѣ на 28 дней за крайне неодобрительное поведеніе въ городѣ Хабаровскѣ.

20. Помякшевъ Лаврентій, ссыльно-каторжный, 43 лѣтъ, изъ крестьянъ Петроковской губ. и уѣзда, русскій, православный, женатъ. Впервые за поджогъ осужденъ на поселеніе въ Сибирь; въ 1890 г. за поджогъ осужденъ въ каторжныя работы на 11 лѣтъ. Въ 1892 году за нанесеніе ножомъ ранъ срокъ работы продолженъ на 2 года. Подвергался тѣлесному наказанію.

Отсутствіе анамнестическихъ данныхъ значительно затрудняло точное выясненіе картины заболѣванія у душевно-больныхъ каторжанъ, иногда-же этому помогали совершенно случайныя указанія. Такъ Мельшинъ „Въ Мирѣ Отверженных“ II часть страница 238 описываетъ Лаврентія Помякшева и изъ описанія вполне ясно, что это душевно-больной, сутяга, параноикъ, понятно также, если Мельшинъ, не врачъ, а простой бытоописатель, считаетъ его лишь за „непріятнаго“, надоедливаго индивидуума, отъ котораго надлежитъ держаться подалеже, такъ какъ съ нимъ наживешь только непріятности и совершенно М. не приходитъ на умъ, что Помякшевъ долженъ быть интернированъ въ психіатрическую больницу. И Помякшева дѣйствительно жестоко наказывали, повторно судили, осуждали, пока онъ въ 1894 году не былъ высланъ съ Карійской каторги на островъ Сахалинъ (Разсказъ Мельшина относится къ восьмидесятымъ годамъ.). Это сопоставленіе ясно указываетъ, что по меньшей мѣрѣ около 10 лѣтъ П. проявлялъ ясные признаки психическаго разстройства, къ которому и относились все наказанія, которымъ онъ подвергался.

21. Якубовскій Михаилъ, ссыльно-крестьянинъ, 53 лѣтъ, полякъ, римско-католическаго вѣроисповѣданія, изъ мѣщанъ

Варшавской губ. Скернвицкаго уѣзда. Въ 1877 году за оскорбленіе дѣйствіями офицера осужденъ на 12 лѣтъ въ каторжныя работы.

22. Астаховъ Владиміръ, ссыльно-поселенецъ, 30 лѣтъ, изъ крестьянъ Касимовскаго уѣзда Рязанской губ., русскій, православный, холостъ. Въ 1892 году за нападеніе на чиновъ военнаго караула и за первый побѣгъ со службы осужденъ въ каторжныя работы на 4 года.

23. Кононко Иванъ, ссыльно-каторжный, 37 лѣтъ, изъ казаковъ Полтавской губ. Пирятинскаго уѣзда, малороссъ, православный, женатъ. Въ 1884 году за убійство съ цѣлью ограбленія осужденъ безъ срока въ каторжныя работы.

24. Пылдинъ Ксенофонтъ, ссыльно-поселенецъ, 47 лѣтъ, изъ крестьянъ Уфимской губ. Мензелинскаго уѣзда, русскій, православный, холостъ. Въ 1887 году за убійство съ цѣлью ограбленія осужденъ на 11 лѣтъ въ каторжныя работы.

25. Куркинъ Назаръ, ссыльно-поселенецъ, 34 лѣтъ, изъ крестьянъ Саратовской губ. Хвалынскаго уѣзда, русскій, православный, холостъ. Въ 1891 году за поддѣлку фальшивой серебряной монеты осужденъ на 4 года въ каторжныя работы. Уволенъ отъ работъ въ 1895 году. Въ 1896 г. за нерадѣніе къ своему хозяйству обращенъ на 1 годъ въ заводскія работы.

26. Сотокъ Марія, ссыльно-каторжная, 35 лѣтъ, крестьянка Лифляндской губ. Венденскаго уѣзда, латышка, еванг.-лютеранскаго исповѣдыванія, дѣвица. Въ 1898 за убійство осуждена на 8 лѣтъ въ каторжныя работы.

Такимъ образомъ изъ приведеннаго перечня случаевъ первичнаго хроническаго помѣшательства видно, что:

- 9 (34,69%) осуждены въ каторжныя работы за убійство изъ ревности, вслѣдствіе полученнаго оскорбленія или семейной ссоры;
- 6 (23,07%) — за побѣгъ, упорное скрытіе родоисхожденія и бродяжество;
- 3 (11,53%) — за нападеніе на карауль, оскорбленіе начальника, сопротивленіе властямъ и проч.;
- 3 (11,53%) — за поддѣлку печати и монеты;
- 1 (3,84%) — за поджогъ и
- 4 (15,38%) — за вооруженное нападеніе или убійство съ цѣлью грабежа.

Такой относительно незначительный процент преступлений, сопровождающихся корыстными целями ограбления или кражи у параноиков — характерен в противоположность другим хроническим заблуждениям психической сферы.

У паралитиков, слабоумных всякого рода, у страдающих функциональными истерическими психозами похищение чужой собственности является очень частым симптомом не только в преступной, но и в обыкновенной среде; параноики же, по большей части, носители каких либо высших стремлений: они составители неосуществимых проектов, мировых задач и носители небесных открытий; они ниспосланы для спасения или наказания преступного человечества.

По симптомам душевного расстройства все больные могут быть классифицированы следующим образом:

9 (34,69%) — с преобладанием ясно-выраженных бредовых идей религиозного характера; это боги Саваофы, Спасители, бого-человѣки, начальники божьих полков и их послѣдователи.

3 (11,53%) — с ясно-выраженными бредовыми идеями величія; это мировые реформаторы, изобрѣтатели *perpetuum mobile* и т. д.

14 (53,84%) — по большей части поблекшія бредовыя идеи преслѣдованія или величія, значительно утратившія свой первоначальный систематизированный характер, всплывающія и развивающіяся лишь подъ вліяніемъ внѣшнихъ побужденій.

По положенію больные распредѣляются такъ:

9 — ссыльно-каторжные отъ 26—44 лѣтъ

17 — ссыльно-поселенцы и ссыльно-крестьяне отъ 21 до 53 лѣтъ.

По національности больные представляютъ слѣдующія категории: Русскихъ — 16, Малороссъ — 1, Сибиряковъ — 4, Поляковъ — 2, Грузинъ — 1, Татаринъ — 1 и Латышка — 1.

У 6-хъ (23,07%) — подсудный рецидивизмъ съ продлѣніемъ каторжной работы (оскорбленіе прокурора, буйное поведеніе, нанесеніе раны ножомъ, убійство съ истязаніями и поджогомъ, крайне неодобрительное поведеніе, нерадѣніе къ хозяйству).

У 3-хъ (11,53%) — тѣлесное наказаніе по суду (розги, плети), у 1 — дважды.

Подсудимость перечисленныхъ больныхъ съ 1877 по 1898 г.

Приведенныя цифры даютъ намъ право сказать, во первыхъ, что судъ, вслѣдствіе неудовлетворительности въ постановкѣ судебно-психіатрической экспертизы, не избавленъ отъ ошибокъ, ведущихъ къ осужденію лицъ невмѣняемыхъ; напр., осужденная въ 1898 г. Марія Сотокъ вскорѣ по прибытіи на мѣсто каторги была помѣщена на излѣченіе въ психіатрическую больницу съ ясно выраженными явленіями первичнаго помѣшательства, обнаружившагося въ видѣ бреда преслѣдованія.

Съ другой стороны, при отсутствіи соотвѣтствующей медицинской помощи, — какъ это видно на примѣрѣ Лаврентія Помякшева, — душевно-больные съ рѣзко выраженными психическими дефектами, но не получившими надлежащей оцѣнки, долго считаются здоровыми, совершаютъ повторныя преступленія, которыя съ развитіемъ бредовыхъ идей становятся болѣе жестокими и болѣе изощренными, подвергаются тѣлеснымъ наказаніямъ, увеличенію сроковъ каторги и проч.; а именно, рецидивизмъ — у 27,07% параноиковъ, а двойной рецидивизмъ — у 7,69%; всѣ же административныя наказанія, — не вносящіяся въ статейный списокъ, очень частыя и многочисленныя, — вовсе не поддаются статистическимъ изслѣдованіямъ. А, между тѣмъ, параноическіе симптомы иногда можно отчетливо констатировать въ сравнительно раннемъ возрастѣ, — по приведеннымъ даннымъ, съ 21-го года и далѣе.

Что касается отсутствія въ приведенномъ списокѣ больныхъ съ паранойными заболѣваніями нѣкоторыхъ, довольно многочисленныхъ, народностей, какъ, напр., евреевъ, то, съ одной стороны, это можно объяснить случайностью, происходящею вслѣдствіе сравнительно небольшого количества наблюдений, съ другой стороны, — тѣмъ, что, какъ говоритъ Rud. Wassermann (12), преступность евреевъ при грабежахъ и тѣлесныхъ поврежденіяхъ меньшая, чѣмъ у христіанъ, тогда какъ обманъ представляетъ обратное отношеніе; такъ что паранойныя заболѣванія у этой народности надо искать не въ каторгѣ, а въ тюрьмахъ и исправительныхъ заведеніяхъ.

Въ заключеніе я долженъ сказать, что въ интересахъ тюремнаго порядка является чрезвычайно важнымъ своевре-

менное выдѣленіе лицъ съ паранойными проявленіями во врачебныя условія, такъ какъ у арестантской среды со всевозможными проявленіями повышеннаго самочувствія паранойки представляютъ особенно благопріятный контингентъ въ смыслѣ возбужденія различныхъ эпизодовъ, ведущихъ къ безпорядкамъ, столкновеніямъ и насиліямъ.

Резюмируя все сказанное, я прихожу къ слѣдующимъ выводамъ :

1) Душевные заболѣванія, регистрируемая подъ общимъ названіемъ хронической паранойи, протекають у преступниковъ точно такъ же, какъ и въ непреступномъ населеніи.

2) Обстановка каторги даетъ внѣшній колоритъ заболѣванію, направляя и фиксируя бредовыя идеи въ соответствующемъ обстановкѣ свѣтѣ.

2) Хроническая паранойя есть вторичное заболѣваніе и лишь недостаточность анамнестическихъ данныхъ и позднее врачебное ориентированіе въ сущности болѣзненнаго процесса ведетъ къ преобладанію систематизированнаго бреда надъ всей картиной психоза.

4) Новѣйшія изслѣдованія относительно хронической паранойи сводятся къ тому, чтобы считать параноическій бредъ лишь симптомомъ психическаго заболѣванія.

Литературные источники.

- 1) W. Weygandt. Atlas und Grundr. der Psychiatrie. 1902. Стр. 354.
- 2) M. A. Mercklin. Bericht über die Irrenanstalt Rothenberg bei Riga in den Jahren 1862—1887.
- 3) I. Redlich. Bericht über Irrenanstalt Rothenberg in den Jahren 1888—1896. — Festschrift zur 75-jähr. Jubil. der Gesellschaft pract. Aerzte in Riga.
- 4) Докладъ Новгородскому Губернскому Земскому Собранию очередной сессии 1902 г. по Колмовской Больницѣ для душевнобольныхъ.
- 5) Ф. X. Гадзяцкій. Отдѣленіе душевнобольныхъ при Рижскомъ военномъ госпиталѣ въ первыя шесть лѣтъ его существованія.
- 6) Отчетъ Психіатрической Больницы Уфимскаго губернскаго Земства за 1908 г.
- 7) Эриксонъ. О призрѣніи душевнобольныхъ въ Царствѣ Польскомъ. Обзорніе псих. и неврол., 1909, 2, Стр. 74.
- 8) Беръ. Ueber den Glauben an die Besessenheit. — Allgem. Zeitschrift für Psychiatrie, 1906, I.
- 9) Краепелин. Psychiatrie, 1903, S. 595.
- 10) Воеге. Die periodische Paranoia. Eine kritische Studie zur Paranoiafrage. — Archiv für Psychiatrie, Band 43, Heft 1, S. 299. По реф. въ Jahrbücher für Neurol. und Psych., 1904.
- 11) Л. А. Ландау. Типы душевнобольныхъ на островѣ Сахалинѣ. — Постъ Александровскій, 1900.
- 12) R. Wassermann. Beruf, Konfession und Verbrechen. — 1907. Seite 1.

Отд. оттискъ изъ „Труды и прот. засѣд. Мед. Общ. им. Н. И. Пирогова при Императорскомъ Юрьевск. Унив.“, годъ II.

Типографія К. Маттисенъ, Юрьевъ

70498

10
19

Работы того же автора.

- 1) Патологія пьянства (по Тучеку). — Мед. Бесѣда.
 - 2) Отчетъ Макар. земской Управѣ о холерной эпид. 1892 г.
 - 3) О Гордѣвкѣ. — Сообщено въ Общ. охран. народн. здр. въ Н.-Новгородѣ. 1895.
 - 4) Къ вопросу объ устройствѣ нервнаго отдѣл. въ Нижегород. губ. земск. Больницѣ. — Мед. Бесѣда, 1895.
 - 5) Случай преждевременнаго полового развитія дѣвочки. — Медицина, 1895, № 9.
 - 6) Травматическіе неврозы. — Практ. Медицина, 1896.
 - 7) Память мышечнаго чувства. — Докладъ въ СНБ. Общ. Психіатровъ 13 апрѣля 1896 г. Научн. Об., 1896.
 - 8) Мнемоника. — Энцикл. Словарь Брокгауза и Ефрона.
 - 9) Къ вопросу о прирѣвнїи душевно-больн. на о. Сахалинѣ. — Сахал. Кал., 1898.
 - 10) Очеркъ прирѣвнїя душевно-больн. на о. Сахалинѣ. — Сахал. Кал., 1899 и Тюремн. Вѣстн., 1899.
 - 11) Прирѣвнїе душевно-больн. заключенныхъ. — Тюр. Вѣстн., 1901.
 - 12) Типы душевно-больныхъ на о. Сахалинѣ. — П. Александровскій, 1900.
 - 13) Нужна ли на о. Сахалинѣ психіатрич. лечебница? — Докладъ въ СПб. Общ. Псих. 28 апр. 1901. (Въ печати не вышла).
-